

A romantic illustration of a prince and princess embracing in a castle. The princess has long, wavy brown hair and is wearing a strapless, floor-length blue gown with ruffles and gold trim. The prince has dark hair and is wearing a dark blue tunic with gold accents. They are standing in front of a large, arched window with intricate tracery. The scene is bathed in warm, golden light, and there are white roses in the foreground.

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Недоступная
для дракона,
или сам напросился!

Настя Любимка Недоступная для дракона, или Сам напросился!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71534413

SelfPub; 2025

Аннотация

Говорят, если дракон посмотрел на тебя – сбежать не получится, да и не захочется.

Говорят, если дракон поцелует тебя – ты отдашь ему сердце навеки.

Говорят, если дракон захочет провести с тобой ночь – ты побежишь к нему быстрее ветра.

Со мной не сработало ни одно из этих правил.

Хуже того: когда зеленоглазый нахал мне подмигнул, я отвернулась. Когда попытался поцеловать – поставила ему фингал, а уж когда он потребовал ночи – сбежала без оглядки.

Да только эта нахальная ящерица меня нашла!

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	36
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Настя Любимка

Недоступная для дракона, или Сам напросился!

Настя Любимка

Недоступная для дракона, или Сам напросился!

Аннотация

Говорят, если дракон посмотрел на тебя – сбежать не получится, да и не захочется.

Говорят, если дракон поцелует тебя – ты отдашь ему сердце навеки.

Говорят, если дракон захочет провести с тобой ночь – ты побежишь к нему быстрее ветра.

Со мной не сработало ни одно из этих правил.

Хуже того: когда зеленоглазый нахал мне подмигнул, я отвернулась. Когда попытался поцеловать – поставила ему фингал, а уж когда он потребовал ночи – сбежала без оглядки.

Да только эта нахальная ящерица меня нашла!

Глава первая

О непорочных девах, требующих поцелуя, или О том, с чего все началось.

– Целуй меня!

– Не буду.

– Целуй, я сказала! Осталось меньше минуты, что ты артачишься? – я уже не шептала, шипела Иву прямо в губы. – Целуй, засранец!

– Сама дура, – огрызнулся друг и залепил мне рот своей ладонью. – Не буду я этого делать.

– Ив, если ты сейчас мне не поможешь, клянусь тебе любимыми тапочками госпожи Бертис, ты пожалеешь!

– Я пожалею, если это сделаю! Все, Арьяна, отлепись ты уже от меня!

– Ненавижу тебя!

Алтарь храма, у которого мы с Ивом и стояли, озарило лунным светом. Все, я опоздала. Момент упущен. Столько сил, столько интриг, столько стараний, чтобы затащить сюда Ива – и все коту под хвост!

И я разревелась. Громко, с надрывом всхлипнула. Что же

теперь делать?!

– Арья, ну чего ты? Хватит плакать... Ты же знаешь, я не выношу женских слез...

Но я только шмыгала носом и думала о том, что все кончено. Прощай, моя лавка, прощай, моя свобода... Прощай, прекрасный город Ладорг...

Несправедливо! У-у-у!

– Ари, да что ты так переживаешь?! Не съест же он тебя, все будет хорошо, обещаю... А я... Я не мог, пойми ты, никак не мог...

И плакать я перестала. Ярость глухой волной поднялась из груди.

– Не мог? Всего год походить моим мужем? Не мог?!

Я и сама не поняла, как призвала магию и буквально заарканила ею уже бывшего друга. Вот точно бывшего!

Подтянула к себе поближе и затрясла мерзавца, схватив за грудки.

– Я, значит, смогла побыть твоей невестой раз десять... Смогла врать твоим родителям о нашей потрясающей любви... А ты, видите ли, не можешь?!

– Так то ж невеста, а не жена! Арьяна! Я не мог! Не мог я...

– Дети божьи, вы выбрали крайне неудачное место для выяснения отношений. Время позднее, вам пора уходить. Боги не любят неуважения...

Мягкий тон жреца, которого не должно было сейчас тут

быть, не мог обмануть. Он был крайне зол и нашей непочтительностью, и тем более тем, что я пыталась тут провернуть. Уверена, он уже увидел руны, криво и в спешке начертанные мной по периметру алтаря.

– Бежим, дура!

Ив схватил меня за руку и стремглав потащил к одному из трех выходов из храма. Естественно, в противоположный от жреца.

И развил такую скорость, что я просто не могла сопротивляться. В себя пришла уже на улице Медных горшков, что была в квартале от главной площади, где и находился храм.

– Отпусти! – потребовала я и затормозила, потому что Ив продолжал меня тащить.

Друг не услышал или сделал вид, что не услышал, поэтому я пару раз стукнула по его спине кулаком. Со всей силы, еще и капельку магии добавила.

– Иверрад! – рявкнула я. – Гад ты, понял?!

– И почему же я гад, Ари? – Ив развернулся ко мне лицом и схватил за плечи, еще и встряхнул так, что у меня звезды перед глазами заплесали. – Ты только что чуть не совершила ошибку, глупую ошибку! И где только про этот ритуал вычитала?! Голова бедовая! А что, если бы ты не смогла его отменить? Что, если бы боги обиделись на твое поведение и связали нас навсегда?! Что, если бы... я не захотел расторжения?!

Я молчала, собирая в кучку мысли после его тряски.

– Молчишь? Неужели готова рожать роду Эбард наследников? Мама будет счастлива...

– Упаси меня боги! – выдохнула раньше, чем подумала, а Ив продолжил рисовать радужные перспективы нашего брака.

Матушка у Ива – прекраснейшая женщина, утонченная леди с... огненным характером. Помимо Ива у нее еще двое сыновей, и последние этак лет десять, с тех пор, как самый старший выпустился из академии, она страстно мечтает о внуках... Причем сводить своих сыновей с потенциальными невестами для нее даже не хобби – смысл жизни. Но есть одно «но». Ее устроила бы только знатная леди под стать роду Эбард. И недостатка в таких невестах нет...

Удивительно, как при таких стараниях с ее стороны все трое еще холосты!

Во время учебы в академии мне неоднократно приходилось играть роль возлюбленной Ива и даже проводить время в его столичном доме вместе с леди Эмилией, лордом Кравеном и двумя старшими братьями друга.

Не сказать, что леди в отношении меня вела себя как-то плохо... Лицо не кривила, губы только иногда поджимала. Конечно же, поучала светским манерам, но не позволяла себе никаких оскорблений в мой адрес. И мне даже начало казаться, что она смирилась с выбором сына, который притащил меня на первое знакомство с семьей в конце первого курса... И продолжал таскать до самого выпуска!

Я к знатному роду не относилась. Даже с большой натяжкой.

Отец был потомственным торговцем, мать – швеей из семьи простых крестьян, которая удрала из родной деревни подростком в поисках лучшей доли. Их не стало, когда мне исполнилось десять лет. Эпидемия добралась и до Стейрина, небольшого городка на востоке, куда мы сбежали с юга, где как раз бушевала чума. Не убежали... Именно тогда и выяснилось, что я маг с большим потенциалом. Я не заразилась, в то время как простой люд она косила целыми деревнями.

После всего меня забрала родня мамы, но надолго я у них не задержалась – провела там всего год. Я не успела ни привязаться к ним, ни полюбить. Не сказать, что с ними жилось тяжело, как у всех простых людей – в труде и заботах. Но складывалось впечатление, что мы друг другу чужие. Своим для меня никто так и не стал. Ни родня отца, которая прибрала к рукам его дело, ни матушкина...

Меня, как мага, сначала отправили в магическую школу в пригороде столицы, а позже я поступила в одну из магических академий, коих в столице насчитывалось четыре.

Две академии находились под ведением храма, а потому строго делились по половому признаку. Женская Академия Магии при храме всех богов и Мужская Академия Магии при храме всех богов.

Самое смешное, что территориально они находились прямо напротив друг друга, и особого смысла в разделении при

таком раскладе я не видела. Обучались там в основном сироты, такие, как я, например, и те, кто желал продолжить свой жизненный путь в качестве жрецов или их помощников, служителей храмов. Чаще, конечно, одаренных привозили со всего королевства, и у тех выбора, где именно учиться, не было.

У меня он был, уж так вышло. Не с моим характером покорно возносить молитвы...

Затем шла Академия Высокородных, прозванная в народе Вышкой. Туда поступить мог не каждый. Критериев отбора было два: или принадлежность к знатному роду, или высокий уровень магии, что чаще всего являлось синонимом первого.

Если ты обладаешь большим потенциалом, магическим резервом или редким даром, то за обучение платить не придется. И даже королевскую стипендию получить можно, если, конечно, будешь учиться без троек. И отрабатывать обучение стипендиатам нужно всего год после выпуска, а не как в Королевской Академии, которую спонсирует корона, но которая требует от своих выпускников десять лет работать за еду и кров.

Я никогда не чувствовала в себе тяги к божественному промыслу, да и десять лет пахать за еду не хотела, а потому в семнадцать попытала свое счастье в Вышку... И поступила!

Не могу сказать, что это были лучшие годы в моей жизни, но и худшими их назвать не выходило. Случалось всякое:

и плохое, и хорошее...

Среди аристократии встречались разные люди: и высокомерные, которым закон не писан, и такие, как Иверрад.

Наше знакомство случилось во время вступительных экзаменов, когда нас разбили на пары, и мне в напарники досталась местная достопримечательность: красавчик-лорд, балагур и... бабник.

Ив действительно славился красотой: высокий, широкоплечий платиновый блондин, который носил длинную прическу (его волосы достигали лопаток, и он постоянно носил хвост на затылке), имел миндалевидный разрез глаз и насыщенно-глубокий синий цвет радужки, а еще обладал легким характером, позволяющим ему находить общий язык со всеми без особого труда. В общем, девичья мечта! Его красоту постоянно приравнивали к красоте самой могущественной расы нашего мира – драконам.

То, что драконы красивы – истина, не поддающаяся никакой критике или сомнениям. То, что драконы являются самыми-самыми – тоже.

Встретить дракона – на удачу. А уж если он заинтересовался тобой, то тебе сами боги благоволят!

Уж насколько строго общество к девице и ее чести, но получить невесту, имевшую близость с драконом, считается большой удачей и счастьем. Мол, после такой связи магическая энергия надолго задерживается в ее теле и даже переходит к ее будущим детям. И даже если она никогда не об-

ладала магическими способностями, в будущем на свет может появиться магически одаренный либо у нее, либо у ее дочери.

Честно, была у меня когда-то мыслишка, что моей матери до отца попался на пути дракон... Оттого я и родилась одаренной в семье, в которой магов до меня не отродясь было.

Именно так считается в народе, именно этот постулат вдалбливался нам с детства. И я не была исключением – верила, что драконья раса и впрямь самая-самая... Что они невообразимо прекрасны, могущественны и мудры...

Ровно до той встречи на выпускных гуляньях...

– Ты меня слушаешь, Арьяна? – друг снова встряхнул меня, заставив отвлечься от воспоминаний. – Заметь, матушка страстно мечтает о девочке, так что рожать тебе, пока дочь не родишь...

– Отойди от нее! – грозный рык нового действующего лица заставил меня вздрогнуть. – И сам рожай себе дочерей!

Я только и могла, что хлопать глазами, когда от меня буквально отодрали Ива. Слишком уж стремительно все вышло.

– Что вы, дэгор¹, сам я себе никого родить не смогу. Физиология, увы, не позволяет.

Что примечательно, друг несколько не удивился появлению моего личного кошмара, не стушевался. Чуть повел плечами, потряхнул головой, отчего его хвост на затылке пришел

¹ Дэгор – уважительное обращение ко всем драконам мужского пола. Эгони – уважительное обращение ко всем драконам женского пола.

в движение.

Вот уж точно кот – красуется. Правда, с хвостом не в том месте. Но как есть кот! Удивительно, что я не пала под чарами его обаяния... Впрочем, меня и красота драконов оставила равнодушной.

Я перевела взгляд на дракона. Он нисколько не изменился за этот почти год с нашей первой встречи. Все такой же самоуверенный, наглый и... огромный. Выше меня почти на полторы головы, с широкими могучими плечами, с темными, чуть выющимися волосами, подстриженными примерно до мочки уха...

А ведь все утверждали, что драконы носят длинные прически, ажно до ягодич! Традиция такая...

Наверное, именно поэтому тогда, во время празднования на столичной площади, я сразу и не поняла, что передо мной дракон. Просто обомлела, когда подружки резко остановились и встали как вкопанные, глядя на кого-то такими влюбленными глазами, что я едва приворот не заподозрила.

Но нет, приворота не было. Зато, как оказалось, были драконы в количестве трех штук, которые лениво оглядывали вчерашних студенток, явно подбирая пару себе на вечер. Выбор-то был ого-го! Гуляли дружно две академии, народу было немерено. И все прекрасные, нарядные, восхитительные в своей юности...

Когда мой взгляд встретился с насмешливыми изумрудными глазами, я скривилась и отвернулась. Столько в них

было превосходства, самодовольства и скуки, что меня про-
брала злость!

Знают же гады чешуйчатые, как действуют на людей! Зна-
ют, какое впечатление производят – и пользуются этим без
зазрения совести!

Уж не знаю, почему меня тогда так зацепил этот взгляд и
вызвал такую ярость, ведь обществом не порицалась связь с
драконом, наоборот, только приветствовалась. Но мне стало
противно... Я отчетливо ощутила себя куском мяса на при-
лавке.

Вот только мое отношение не осталось незамеченным.
Впрочем, неудивительно, сложно не заметить единственную
соринку, которая норовит влезть в глаз.

На площади, где проходило веселое празднество, играла
задорная музыка и щедро лился эль, все девушки, чей взор
падал на драконов, замирали в восхищении, глядя на них.
А я демонстративно отвернулась и попыталась привести в
чувство своих подруг. Тем более что мы должны были встре-
титься с ребятами...

Ощущение реальности их так и не посетило, шанса им
драконы не оставили, выбрав нас своей мишенью.

Я пропустила момент, когда они подошли к нам, просто
почувствовала, как накалилась атмосфера возле нас. Словно
воздух сжали, будто тучи грозовые нависли...

Могла бы тогда отказаться от их компании, уйти, но не
захотела бросать Ирису и Валери, которые были полностью

очарованы друзьями изумрудоглазого. Вместе они, конечно, производили неизгладимое впечатление. Разномастные. Брюнет, блондин и рыжий...

Я оказалась в паре с дэгором Адманом, во всяком случае, он назвал именно такое имя. Хорошей собеседницей и партнершей я не была. Принесенный напиток едва пригубила, незаметно от всех проверив на возможные привороты и мало ли еще какую гадость; от танцев отказывалась, ссылаясь на травму, полученную накануне, что легко подтвердили подруги. Травма действительно была, и не лечилась я специально, чтобы не танцевать. Ив давно грозился, что заставит меня юлой кружиться по всей площади, не дав мне и минуты отдыха.

Поэтому я только слушала, как щебечут подруги, кокетничая с друзьями Адмана, наблюдала за их танцами и весельем и ни на секунду не расслаблялась. Я помню, как отчаянно желала, чтобы Ив наконец нас нашел и присоединился к нашей странной компании. Но нет, этот гад нашелся слишком поздно.

Когда терпение дэгора было уже на пределе, когда ему надоели мои односложные ответы и полное отсутствие интереса к его персоне, он решил действовать.

Для начала силой вовлек в пляски, заставив сделать несколько кругов по площади, а затем затащил в темный проулок, где попытался сорвать мой поцелуй.

Почему попытался? Потому что невозможно проучиться

в Вышке и не научиться себя защищать! Что он – первый, что ли, к сироте лапы протянул? Первый зажать пытался и склонить ко всяким непотребствам? Если бы!

Уж сколько я сама дралась... А сколько раз Ив костяшки сбивал, вдавливая в особо тупых понимание, что так делать нельзя!

Поэтому действовала я на голых рефлексах и инстинктах. Врезала дракону от всей широты своей души, прямо так, как учил лорд Радис, преподаватель боевого искусства.

Мой удар не прошел вскользь из-за внезапности и неожиданности. Дракон мог ждать чего угодно – визга, обморока испуганной девицы, пощечины, но явно не того, что хрупкая на вид дева со всей силы врежет ему кулаком в лицо.

Чего не могла ожидать я, так это того, что сразу сбежать не выйдет. Слишком быстро дэгор очухался, слишком быстро вновь притянул к себе, требовательно заявив, что сегодняшней ночью я буду с ним. Постель ему греть, раз оказалась настолько горячей и строптивой.

Помню, как меня колотило от ярости и отвращения. А еще от разочарования.

Мы так превозносили драконов, а они... Они!

Смутно помню, как именно вырвалась из его рук, но точно знаю, что вспышка от моей магии была знатной. Я побежала прочь и налетела на Ива... Именно с ним я провела ту ночь, испортив ему очередное свидание.

Но друг меня не бросил, отпаивал крепким грогом. Хо-

тя, скорее, споил, желая наконец понять, отчего его подруга сопли гирляндой развесила. Рассвет мы встречали на крыше солнечной башни.

Помню, словно это было вчера: багряно-красное зарево и мысль, что после моей выходки меня в покое не оставят. Если дэгор нажалуется, что ему какая-то магичка отказать посмела, меня свои же изведут и заставят дать ему то, в чем я отказала, дабы избежать конфликта!

План созрел мгновенно. Да я вмиг тогда протрезвела и, едва дождавшись положенного часа, сбежала в административный корпус, где отказалась от перспективного места практики прямо в столице.

Я за него год боролась с Зайной! Год! А в итоге отдала. Еще и упрашивать пришлось, ссылаясь на то, что хочу поработать в глуши. Если бы не Ив, который нашел Зайну и привел к куратору, боюсь, у меня бы ничего не вышло.

Учитывая статус моей соперницы в учебе и ее желание заполучить место в лучшей артефакторской мастерской Радвиллов, а также мой отказ, она не дала куратору и шанса разобраться в перемене моего настроения.

Зайна была счастлива настолько, что расщедрилась и, задействовав свои связи, в тот же день помогла мне получить все необходимые документы для отбытия на практику раньше положенного времени. Герцогская дочка, чего уж тут удивляться. И даже пожелала мне счастливого пути в выбранную глушь.

Это сейчас южный город Ладорг стал для меня домом, а тогда я его глушью и считала. Кто же знал, что мне здесь так понравится? Шумный припортовый городок. Здесь не бывает скучно. И пусть я не совсем по своей специальности работаю, так что ж?

После окончания годовой практики я не собиралась возвращаться в столицу. Зачем? Все необходимые документы легко отправить магпочтой, а для исполнения магического контракта больше ничего и не нужно. Ректор сам поставит печать на своем экземпляре контракта после прочтения отчета о проделанной работе и рекомендательного письма от госпожи Бертис, под чьим руководством я сейчас и прохожу практику! Мой экземпляр отобразит эту печать – и клятва деактивируется. Я буду свободна от Вышки. И смогу открыть собственную лавку...

Могла бы открыть... Если бы в один «чудесный» день в лавку не шагнул чешуйчатый гад...

С заявлением, что по окончании моего магического контракта с Вышкой, он заберет меня с собой. И отказаться не выйдет, вот вообще никак.

Месяц остался... Всего месяц...

Я трянула головой, прогоняя воспоминания. Горькие, как самое противное лекарство, они выжигали во мне надежду... Дракон не отступится...

Еще и ритуал провести не смогла. Ив – дурак...

– Ив, пойдем отсюда, – обходя дракона, произнесла я. –

Надо будет – я тебе и десять дочерей рожу. У магов век долг, было бы желание...

Последнее я ляпнула скорее от досады на саму себя и свое бессилье. Ненавижу драконов. Наглые, самоуверенные, бесстыжие! Как их только земля носит!

– Ты никуда с ним не пойдешь!

– Вас, дэгор, спросить забыла, – огрызнулась я. – Не ваше дело ни то, с кем и куда я иду, ни уж тем более то, от кого рожать стану. В нашем королевстве рабства нет, и вы не заставите меня ни греть вашу постель, ни ехать в ваши Горные Пределы!

– Ари... – устало сказал Ив и встал между мной и драконом.

Наверное, я впервые видела его таким... Взрослым, собранным и... потрясающим?

– Дэгор, возьмите себя в руки. Вряд ли ваше обращение в дракона останется незамеченным для горожан. Соглашение Горных Пределов и королевства Атруа в силе. Но если ваш природный магнетизм и работает, то сообщу очевидное – на Арьяну он не подействовал. Право недействительно. Я свидетель всему, что случилось тогда, и готов подтвердить это перед ликами богов. Да услышат меня боги!

Я замерла. О каком таком праве говорил друг? И что еще за соглашение? Какой такой природный магнетизм? Не потому ли Ив был так спокоен, что нашел выход из моего положения? А я вместо того, чтобы выслушать приехавшего ве-

чером друга, затащила его в храм для ритуала!

Голова моя бедовая, прав был Ив!

Глава вторая

О любимых тапочках госпожи Бертис, или Второй фингал дракона.

Как-то не так я себе представляла окончание встречи с дэгором.

Думала, Ив после своей восхитительной речи возьмет меня за руку, и мы отправимся в лавку госпожи Бертис.

Собственно, именно в ней я и жила. Точнее в трехэтажном доме, где находились и лавка, и лаборатория, и жилые комнаты.

Даже вот уговорила госпожу Бертис приютить Ива на несколько дней, а не отправлять его на один из постоянных дворов... Тем более, свободных комнат хватало. Нас всего-то пятеро в доме проживало.

Увы... Речь была прекрасна. Вид широкой спины друга – тоже. А уж его полет...

Дракон явно счел себя оскорбленным. Удивительно, но он ведь и пальцем не шелохнул, а друг улетел на другой конец улицы прямо под уличный фонарь.

– Сила решает? – зло спросила я.

Ив хоть и гад, но гад уже свой, родной. Я его как брата люблю и буду любить еще больше, когда он расскажет мне о

том самом праве и соглашении. Чую – именно в них кость и зарыта.

– Вас родители не учили принимать отказы достойно? Или считаете, раз относитесь к самой выдающейся расе нашего мира, то вам дозволено все?

– Подойди, – пропустив мои слова мимо ушей, потребовал дракон и протянул руку. – Подойди!

То ли из-за освещения (тусклый фонарь в трех шагах от нас вдруг стал светить ярче), то ли мне просто почудилось, но создалось впечатление, что зеленые глаза дэгора засияли, как грани изумруда под ослепительным солнечным светом.

Я скривилась. Всегда не любила настолько самоуверенных гордецов.

Еще чего! У меня друг пострадал, а я должна брать за руку того, кто к этому причастен? И не подумаю.

И пусть поворачиваться спиной к ящерице не самая лучшая идея, но Иву стоит помочь. Что-то он там притих...

Однако друг смог меня удивить. Неприятно так удивить. Когда я приблизилась и рассмотрела Иверрада, во мне поднялась глухая ярость.

Этот паразит, кот доморощенный, едва сдерживал смех! Сидел, понимаешь ли, на земле, прислонившись к фонарю, и бессовестно ржал!

– Ив, пакость ты смазливая! Хватит ржать, вставай давай! Я-то думала, ты ранен, а ты... Гад ты, Ив! Как есть!

– Не могу, Ари, ты просто не представляешь, как я сейчас

счастлив, и как же мне смешно. Ты уникальна!

– А еще я зла! Поднимайся немедленно! И прекрати ржать, ситуация ни разу не смешная.

– Смешная, Ари! Наконец-то им кто-то оказался не по зубам. Знаешь, почему Этран все никак не женится? И почему попытки матушки бесполезны? Я сам лишь недавно все понял...

Этран – старший брат Ива, наследник графского рода Эбард. Такой же красивый, как и Ив, но гораздо угрюмее, он всегда предпочитал тишину кабинета или библиотеки шумным посиделкам семьи. Да и видела я его всего раза три за все пять лет учебы. Впрочем, в поместье он не так уж и часто появлялся. Ив постоянно жаловался на то, что братец снова уехал, что-то там исследуя-расследуя.

– Забава у них такая, Арьяна, – поднявшись с земли и глядя поверх моего плеча, жестко произнес друг. – Выпускники Академии Драконов прилетают к нам на выпускные гулянья, чтобы выяснить, кто из них самый лучший. Самый лучший в воздействии на человеческих магов. Они ведут счет и коллекционируют тех, кто сопротивляется их природному магнетизму дольше всех. Всю ночь срывают поцелуи у глупышек и глупцов, а тому, кто продержался дольше всех – дарят утешительный приз.

– Приз – это ночь? – глухо произнесла я. – Этран повстречал эгони?

– Хуже, он получил утешительный приз. Я почти год по-

тратил на то, чтобы отыскать его и нормально поговорить. Он не оправился от драконьего воздействия. Его исследования – предлог, брат ищет эго, думая, что сможет уговорить ту стать его женой.

– Это невозможно. Ни один дракон не согласится на брак с человеком, пусть и магом!

Я была зла. Нет, не так. Сейчас я точно не принадлежала себе. Я была соткана из ярости, боли и обиды за род человеческий. А больше всего было неприятно за Этрана.

Десять лет! Он потратил целых десять лет на поиск вертихвостки, которая ради забавы разрушила его жизнь.

Пусть и не сказать, что я хорошо его знала, но он явно не заслужил того, чтобы из-за чьих-то развлечений заболеть! А это явно сродни болезни!

– Вон пошел! – обернувшись, рывкнула я на дэгора. – Мне плевать и на твой статус, и на принадлежность к высшей расе. Но если ты приблизишься, я применю магию!

Я знала, что сейчас была похожа на факел. В прямом, а не переносном смысле. В моменты сильных потрясений, выплеска эмоций моя магия струилась не просто внутри тела, она продуцировалась на кожу немного жутковатым светло-ореховым цветом.

– Обидно за брата, мальчик? А чем наша забава отличается от ваших? Скольких девиц попортил ты? Имена хотя бы помнишь?

И тут сложно поспорить... Ив был бабником. Всегда.

Но вроде у него со всеми было по обоюдному согласию. Впрочем, я никогда за этим не следила. Правда, пару раз получала на орехи от брошенных барышень, решивших, что я отбила у них драгоценного лорда. Но те случаи были скорее исключением, чем правилом, и девушки быстро угомонились.

– Я никогда не делал этого на спор! – справедливо возмущился друг.

Что-то, а такие споры Ив не любил, не поощрял, и мог силой доказать неправоту столичных балбесов, обидевших девушку.

– Никогда не принуждал. И никогда не пользовался своей магией ради того, чтобы влюбить в себя кого-то.

– Не пользовался своей внешностью? Харизмой? Статусом, данным от рождения? Природный магнетизм на то и природный, что он с нами от рождения. Это как дышать – ты все равно сделаешь вдох, чтобы жить. Люди всегда на нас реагируют одинаково, даже ты не исключение. Твой поцелуй в тот день был получен рыжеволосой леди... – Дэгор усмехнулся.

А я снова открыла рот и замерцала. Магией, конечно. От возмущения. Так вот где этот гад шляется, пока я ждала его, мучаясь в обществе Адмана!

– А знаешь ли ты, что подобным способом мы выявляем самых перспективных выпускников ваших академий, чтобы позже пригласить их на работу в Пределы? И мы помним

имена каждого, чей поцелуй сорвали.

– На работу? – не выдержала я.

Вообще-то, это было шокирующее признание! Потому что попасть на работу к драконам – мечта каждого второго выпускника академий, да и не только магов. Я, правда, в число мечтающих об этом никогда не входила, за что меня периодически называли «попрошавшейся с мозгом». Собственно, почему мечта? Да потому, что к ним попадали единицы...

– И что же Этрана не пригласили?

– Я же сказал: самых перспективных. После ночи на него должен был перестать действовать наш магнетизм. Своеобразная прививка. Но раз он до сих пор ищет эго, и раз она не объявилась сама, значит, он слаб, и ее выбор был неправильным. Ошибки случаются у всех.

– Вот только не надо нас уверять, что это единственный способ отобрать перспективных и привить им иммунитет к вашему магнетизму.

— Не единственный, но самый действенный. И почему бы не совместить приятное с полезным? К тому же ваши поверья не врут. Близость с нами действительно дарует магию.

И сказал это так самодовольно, да еще встал, приосанившись, будто показывал товар лицом, что я не сдержалась. Как-то само вышло...

Магия злым сгустком метнулась к дракону. Только он уклонился...

Везунчик!

— Арьяна, ты действительно уникальна. Наш магнетизм не действует только в одном случае: на других драконов. Поэтому ты отправишься со мной в Горные Пределы.

— Я че-ло-век, маг, — по слогам произнесла я. — Совершеннолетний маг, дэгор. И я не отправлюсь с вами ни в каком качестве. Мне не нужна работа у драконов, не нужны вы в качестве постельной грелки. Мое будущее с вами никак не связано.

Я говорила жестко и зло, пусть и представляла, кто передо мной. Для него превратить меня в лепешку — раз плюнуть. И неважно, что он тоже выпускник своей академии, он точно старше и меня, и Ива вместе взятых. И сил у него гораздо больше...

— Даже если я пообещаю взамен излечить его брата?

— Мрази вы, а не высшая раса...

— Полностью согласен. Пойдем, Ари. Мы не обязаны его слушать. А любые действия, направленные против нас, будут иметь последствия. Даже драконам запрещено использовать свою магию во вред людям.

— Только не в том случае, когда они защищают свое. Арьяна моя!

Я даже отвечать не стала. Как-то разом сдулась. Гнев схлынул. Этого дэгора впору только пожалеть. Самомнение до небес. Надо же, меня своей считает. И кем же? Игрушкой? Вещью? В жены-то они людей не берут, даже если человек

маг.

То есть, раз я уникальная, то мне дорога в лаборатории драконов? Опыты на мне ставить будут?

Меня аж передернуло от подобной перспективы.

Ухватив друга за руку, я потащила его прочь и от дракона, и с улицы Медных горшков. Я отчетливо слышала, как захлопали ставни – кто-то решил погреть уши... Или удивлялся тому, что с улицы ничего не доносилось?

Вообще, было даже очень удивительно, что на улице тишина стояла... Все ж припортовый городок, тут всегда, в любое время очень даже оживленно. Мы, конечно, находились в Верхнем квартале – лучшем районе города Ладорга, где дома стояли не то чтобы баснословно дорого, но мне точно лет пять пришлось бы работать, чтобы купить себе домик в Верхнем. Да и у знати именно здесь располагались дома. Просто чуть поодаль, в своем особенном районе, прозванном народом Драгоценным – по названию улиц: Алмазная река, Изумрудная долина, Платиновая степь...

Еще были Средний и Нижний кварталы. В Нижнем, собственно, находился порт. И думаю, хорошо понятно, какой там контингент ошивался и какой стоял аромат. Рыбку-то ловили, чистили, хранили и даже солили рядом в ангарах и на складах. Встречались, конечно, среди жителей Нижнего квартала и приличные люди, но бедные...

В Среднем уже чуть получше была ситуация, но не настолько, чтобы там селились аристократы, пусть и самые за-

худалые.

Так вот, пусть время и перевалило за полночь, тишина стояла неестественная. Буквально метрах в пяти находилась таверна «Огненный клык», там всегда было оживленно, но почему-то с их стороны и звука не доносилось.

Наверняка дракон постарался! А раз так, пора-пора делать ноги.

Как минимум еще месяц он мне ничего сделать не сможет. Пока я принадлежу академии. Точнее, как принадлежу – долг отработать должна. За учебу и стипендию.

Найду выход из ситуации получше замужества. Вот!

– Я сам тебя провожу! – заступая дорогу, заявил дэгор.

– Знаешь, Ари, вот кто с удовольствием поцеловал бы тебя у алтаря. Несмотря на то, что «драконы не женятся на людях», – шепотом передразнил друг, о чем тут же пожалел.

Во-первых, я его локтем в бок толкнула, а это весьма болезненно. Во-вторых, потому что его ехидный шепот все равно достиг ушей наглого дракона.

– Алтарь?! – взревел он.

Я зажмурилась.

Не от страха, боги меня сбереги, а от ослепительного золотого света его магии, которой он засиял. Прямо не дракон – столп света!

Светопреставление закончилось так же быстро, как и началось. И его скорейшему завершению поспособствовали совсем не мы с Ивом.

Откровенно говоря, я бы с удовольствием посмотрела на обращение дэгора в дракона. В чисто исследовательских целях. Хотя, конечно, рядом стоящие дома было жаль. Стопроцентно разрушил бы. Мы-то с Ивом магией убережемся...

— Ах ты, паршивец! — высокий старческий голос раздался за спиной аккурат в тот момент, когда я уже смогла разлепить веки и наблюдала за тем, как дракон, пока еще в форме человека, мигал.

Красиво на самом-то деле. Прямо-таки завораживающе... Но чего-то не хватало... Подарков, что ли? Один в один зимнее дерево на Праздновании Уходящего Года, под которое традиционно укладывали мешок с подарками...

— Чего удумал, ирод?!

И в дракона что-то полетело. Стремительно так. А достигнув цели, оглушительно хлопнуло.

Обращение дракона завершилось ничем. Его магический свет погас, а сам он оказался на земле, держась двумя руками за лицо...

— Арья, глянь, это что, тапочек? — глухо спросил друг спустя минуту. — Ты посмотри...

Мне смотреть было не нужно, я еще по голосу определила хозяйку тапочка... Собственно, тапочка непростого, с тяжелой деревянной колодкой, белоснежно-белого цвета. И, судя по тому, что мы сейчас видели, эти тапочки были начинены магией. Иначе как объяснить то, что тапок остался цел и невредим, да еще помог остановить обращение дэгора?

– Руки прочь от моего имущества! – рывкнули рядом. – Арьяна, я тебе что говорила?

И я как-то невольно вжала голову в плечи. Госпожа Бертис была вспыльчивой дамой...

Ведьмой она была. И это я не ругалась...

Собственно, сейчас и мне могло этим тапочком достаться, потому что ритуал я вычитала в ее записях... Не в гримуаре, боги сбереги, просто в ее архиве. Куда залезла хоть и с разрешения, но...

– Госпожа Бертис, поздно уже, что вы тут делаете? – набравшись смелости и встретившись лицом к лицу со старушкой, произнесла я.

– Ишь, как заговорила! – цокнув языком, то ли восхитилась, то ли изумилась ведьма. – Вот дома и тебя послушаю, и твоих бестолковых ухажеров.

И, повернувшись к Иву, скомандовала:

– Мальчик, бери этого бедового, он еще не скоро очнется. Идемте. Неча народ развлекать своими глупостями...

И только сейчас на нас всех обрушился шум и гам. Словно пузырь мыльный лопнул, и звуки прорвались...

Значит, права я была, точно дракон постарался – изолировал нас от всех остальных.

Но... Как же страшна в гневе госпожа Бертис! И что это за тапки такие, сумевшие оглушить дракона?!

На лице дэгора наливался безобразный синяк. На левом глазу... Почти год назад я ему на правом точно такой же ор-

ганизовала.

Не везет ему что-то... И дичь строптивая попалась, и не самые сильные соперники синяками наградили.

А все ж красив, зараза... Даже в таком виде...

– Налюбовалась? – ехидно заметил друг. – Помогать-то собираешься?

– Можно подумать, тебе моя помощь нужна, – буркнула я, почему-то покраснев. Словно меня на чем-то постыдном поймали. – Не ты ли профи в левитации? С даром-то воздуха?

– Хватит спорить, – прервала нас госпожа Бертис, любовно поглаживая поднятый тапочек, который весьма проворно для своего возраста и своей несколько тучной комплекции надела на ногу. – Бесстыдники! Хорошо хоть, ума хватило ритуал не проводить...

– О... Ум – это не по части Арьяны, – весело хохотнул друг и сдал меня с потрохами. – Я просто не стал ее целовать.

В какой момент тапочек госпожи Бертис снова оказался в ее руках, я не уследила. А вот как он попал мне в голову – прочувствовала во всей красе. Меня прошибло от макушки до пяток и буквально подкосило. Прежде, чем провалиться в темноту, я еще успела ехидно подумать, что Ив сам виноват – теперь двоих потащит. Но позже... Позже я ему непременно устрою!

В себя приходила урывками. Точно помню, что просыпалась несколько раз и уплывала обратно. Мне такие глюки мерещились! Закачаешься! Особенно напугали большие зеленые глаза на черном фоне! Кажется, я их даже прогоняла и запрещала на меня смотреть. Жуть какая-то!

Зато когда очнулась окончательно, за окном брезжил рассвет, что было отлично, потому что работу никто не отменял, и я не сказала бы, что чувствовала себя плохо.

К слову, Ив – гад, мог бы с меня хотя бы обувь снять и чем-то накрыть! А то сбросил на кровать, как куль с картошкой – у меня и тело затекло, и ступни в полусапожках взопрели... Спасибо хоть стакан с водой оставил... Почему-то на подоконнике, а не на тумбочке.

Впрочем, Ив сам по себе гадище. Вот что ему стоило помолчать? Так меня подставил!

Нет, сейчас-то я и сама понимаю, что сглупила. Стоило дважды подумать, прежде чем пытаться женить на себе Ива. И еще больше подумать над тем, чем мне грозит воровство чужих знаний...

Интересно, где госпожа Бертис моего друга уложила? В той ли комнате, что я для него приготовила? Или ведьма разозлилась и отправила Иверрада в кладовку? В обнимку с дэгором... Она такая, она могла.

Эта мысль меня развеселила, и я, сбросив обувь, начала разминать затекшее тело. Попить бы еще не мешало и помыться...

Да уж, все у меня через одно место... Провела ритуал называется... Но тапочки надо исследовать. Я и так на них долго косилась, а теперь и подавно в мои цепкие ручки должен попасть хоть один экземпляр. Это что ж за артефакт неизвестный? Не фонящий магией, но с атакующими и оглушающими свойствами. Мне, как артефактору, это даже очень интересно.

Ладно не совсем артефактору, я скорее гибрид зельевара и артефактора. А все из-за дара. Не зря же Ив на меня ругался из-за места практики и того, что последний год я практически только с накопителями и работала. В смысле заливала в артефакты и зелья свою магию, подпитывая их. Даже обозвал так же, как в академии некоторые обзывались – батареейкой!

Но мне нравится. Не сильно-то пыльная работка. Особенно для меня, потому что мой дар все-таки уникальный. У меня огромный запас магии. И мой резерв не так-то просто вычерпать. Там, где некоторые могут заполнить до десяти средних накопителей под завязку и потом почивать несколько суток, я сделаю пятьдесят и даже не вспотею. Муторная только работа и монотонная. Хотя с зельями несколько повеселее ситуация, да и когда будет возможность заняться изобретениями, скучать не придется. Я любила создавать артефакты и экспериментировать с ними...

– Очнулась, паразитка?

Я как-то упустила из вида, что больше в спальне не од-

на, а в компании госпожи Бертис, которая стояла на пороге и, прищурившись, взирала на меня, болезную. Точно знала, что она стучалась, не было за ней такого, чтобы врываться в чужие комнаты. А значит, я сильно задумалась и не услышала, как она вошла.

– Вот, выпей.

Ведьма прошла к тумбе и поставила на него кружку прохладного отвара. Осмотрела меня и покачала головой.

– Марш в душ, и жду тебя на кухне.

– Простите...

– За завтраком поговорим, Арьяна. Голова твоя бедовая...

И с тяжелым вздохом женщина покинула меня. Я же спорить не стала и пригубила напиток.

Что там у нас? О, тонизирующее, бодрящее...

Радовалась недолго...

Раз ведьма мне его дала (между прочим, напиток сварен ею собственноручно по особому родовому рецепту, что, в общем-то она делает нечасто и даже продает этот отвар единицам), говорило о том, что сегодня я буду весь день заниматься сливом магической энергии...

Абсолютно весь день.

– Ы-ы-ы... Попала!

Глава третья

О том, что даже у ведьмы есть слабое место, или Знакомьтесь: Рысик!

Я как в воду глядела. За завтраком госпожа Бертис по мне чуть ли не телегой прошла. Почти ни слова вставить не разрешила.

А самое гадкое было то, что права ведьма, кругом права! Все ведь правильно говорила!

Стыдно было и за себя, и за свою глупость.

Действительно стыдно, потому что мне же не пятнадцать, чтобы сломя голову бежать в храм совершать непонятно какой ритуал! Ведьминский к тому же... Желая связать себя узами брака с человеком, которого я в роли мужа не видела от слова совсем.

Ив, конечно, красавчик, балагур, с хорошей семьей, но... Этого как-то маловато для того, чтобы всегда быть подле и рожать ему детей...

Причем именно последнее – решающее звено. Я как-то вообще о замужестве не очень-то задумывалась, но хотела бы, чтобы у моих детей был такой же отец, как и у меня ко-

гда-то. Мой папа был замечательным человеком... И любила я его гораздо сильнее, чем маму... Уж так сложилось.

Хорошо, что ритуал сорвался...

Хотя я всегда такая была – импульсивная, упрямая, скорая на расправу... Вот и мой побег в Ладорг точно такой же – совершенно глупый и импульсивный поступок.

Впрочем, неудивительно, нам же всегда преподносили драконов чуть ли не как богов. Все же эта раса – их любимые дети. А осталась бы, и глядишь – узнала то, что узнал Ив, и никто бы не стал меня тащить на поклон дракону...

Дура как есть. А теперь сижу в мастерской в самой дальней части дома и напиткиваю артефакты... Десять ящиков! Накопителей высшего качества! И где только ведьма их взяла? Они же дорогушие! Это мне не на сутки работы, а на все трое!

И изнываю от любопытства, потому что мне запрещено видаться с гостями... На дэгора мне плевать – его вообще не стоило сюда тащить, пусть бы на постоялом дворе отсыпался после близкого знакомства с обувью ведьмы. А вот с Иверрадом пообщаться хотелось. Очень хотелось! И отомстить, и выпытать наконец, что там с этими драконами не так...

– Чего вздыхаешь? Мрау...

На мой рабочий стол вальяжно влез кот госпожи Бертис. Невероятно красивый угольно-черный котище, который не отказал себе в удовольствии скинуть на пол коробочку. Благо она деревянная в отличие от накопителей, разложенных

здесь же...

И вроде фамильяр, разумный, а все равно свои кошачьи повадки не бросает. Засранец!

– Рысик, если ты мне еще что-нибудь скинешь, вздохать будем вместе, – грозно глядя на уже умывающегося кота, произнесла я. – Госпожа Бертис за накопители хвост-то тебе откролит... И уши на пятую точку натянет.

– Шшш!

– И не шипи мне тут. Думаешь, не знаю, чего пришел? Тоже магии хочешь?

– Жа-у-дина... А я помо-у-чь хотел...

– За меня наполнишь? – хмыкнула я, потряхнув кристаллом, наполовину заполненным, между прочим!

– Злая ты, Арьяна... Мрау, какая злая! А я мра-у-гу показать тебе...

– Что показать?

– Разгово-у-р... Драко-у-на и хозяйки... Хо-у-чешь?

– Как это? – опешила я. – Амулет видишь? Если я отсюда выйду – она тотчас узнает. А мне выходить нельзя, только в ванную комнату, которая и так здесь... Обед принесет Эльга, да и ужин, вероятно, здесь же есть придется... Наказана я, Рысик... На что ты меня подбиваешь?

Что правда, то правда – мастерская у госпожи Бертис была просторная, светлая, с отдельной ванной комнатой. Даже выходить не надо, дверь в небольшую комнатку вела прямо отсюда. И пусть там было не особо свободно, душевой не име-

лось, зато был рукомойник да отхожее место. В столице-то не все таким богатством при мастерской похвастать могут!

– Я же сказа-у-ул: покажу-у-у.

– И с чего бы такая щедрость, а, Рысик?

Кот скосил свои хитрющие желтые глаза на накопитель в моих руках.

– Ма-у-й на дворе...

– И?

– И рано тебе еще знать, – внезапно без всяких тягучих нот заявило это усатое чудовище. – Соглашайся, Арья, ты мне – капельку магии, а я тебе покажу, о чем толкует моя ведьма с драконом.

Я задумалась. Во-первых, непонятно, как он это сделает. Во-вторых, Рысик меня однажды уже обманывал. Магию получил – и был таков. В-третьих, если ведьма нас поймает за подглядыванием – быть беде. Но...

Я хочу знать, о чем таком беседует моя начальница с дэ-гором за закрытыми дверями. Неужто извиняется?!

Про извиняется – это я, конечно, загнула. Почти год живу под крышей ведьмы и подобного не встречала. Хотя и хамства от нее никогда не было. Мне нравилась госпожа Бертис. И своим своеобразным характером, и тем, что за себя всегда могла постоять.

– Ну что, соглашаешься? – продолжал искушать Рысик, и я сдалась.

– Договариваюсь, – поправила его. – Ты покажешь мне бе-

седу госпожи Бертис с дэгором, а я поделюсь с тобой сырой магической энергией.

– Пузырек! Мр-рау!

– Пять капель!

Мы торговались еще минут пять и в итоге сошлись на трех пузырьках. Для меня – это капля в море, особенно в свете тех ящичков с накопителями, но коту и этого достаточно будет. Особенно, если учесть, что я ему еще магию без примесей организую – то есть без следа личной ауры. Что также немаловажно.

Вообще, весь этот год для меня происходит чудо чудное... Ведьмы всегда жили обособленно. И многое, что касается их жизни, для магов попросту недоступно. У них свои учебные заведения, свои общины, деревни и даже города, свои законы и правила, при этом они соблюдают и законы королевства, в котором проживают.

Казалось бы, тоже ведь магией обладают, но ведьмы – не маги! И в общепринятую магическую классификацию не подходят, хотя те же драконы в ней фигурируют, а они вообще иная раса. Так что, можно сказать, что я все-таки сорвала куш, оказавшись здесь. Даже в ведьминские личные архивы нос сунула, зелья по ее рецептам порой варю...

Взять тех же фамильяров. Я только в общих чертах знаю, что они такое, а уж их умения – и вовсе тайна под амбарным замком. И одна из них мне приоткроется прямо сейчас!

– Мрау, лапу давай! И на меня-у смотри...

Я промолчала о том, что у меня нет лап, и протянула ладонь к кошачьей морде. В итоге мне пришлось уложить ее на его макушку и неотрывно глядеть в желтые завораживающие глаза.

В какой момент все пошло рябью, я не определила. Только вдруг ощутила, что стала какой-то маленькой, а потом раз! — и выросла... И видела уже не кошачьи желтые глаза, а изумрудные, которые находились напротив меня. Впрочем, и тело к этим глазам прилагалось. И даже шикарнейший фингал под одним из них.

Ей-ей, а госпожа Бертис страшна в гневе!

— Город под твоей защитой, ведьма?

— А коли и так, то что?

Голос госпожи Бертис словно раздавался внутри меня. Как будто это я говорила с драконом сейчас, а не она. И это было странным, очень нереальным ощущением, которое, вместо того, чтобы напугать, привело меня в восторг.

— Уго-монмяу-сись! — голос Рысика был вроде и близким, но в то же время каким-то далеким. — Тишшшес!

— Впервые вижу, чтобы божью благодать в такую форму облачали, да еще так непочтительно обращались с артефактом. Тапочки... — дракон потянулся рукой к лицу и явно неосознанно потер место синяка.

— Впервые вижу такого глупого дракона, решившего, что он может совершить обращение прямо посреди жилого квартала ведьминского города и не встретить его хранителя.

– Ведьминского города? – неподдельное изумление в голосе дракона вторило моим собственным чувствам.

Я так-то тоже впервые слышу, что Ладорг – это город ведьм.

– Ведьминского, дэгор, – припечатала ведьма, но, видимо, решила сжалиться и разжевать. – В полудне пути – Лаони, а там находится школа юных ведьм, и ты должен знать законы, пусть еще и совсем зеленый.

– Портовый город, – пробормотал Адман. – Вот оно что... А мне объяснить?

Я как будто не из столицы, а из глухой деревни приехала... Нет, о том, что ведьмы свои города защищают, я знала. Но вот чтобы и тот, что формально не считается их городом – слышала впервые.

И что там не так с портовым городом?

Хм, а часом те ящики с накопителями не из школы ли ведьм притащены и не для них ли предназначаются?

Однако госпожа Бертис решила, что с любезностями пора заканчивать, а потому перешла к сути.

– Итак, дэгор, по какому вопросу вы прибыли в Ладорг?

Я ощутила ее насмешку всем своим телом. Даже не то чтобы насмешку, скорее ехидство. Хотя тон ведьмы оставался спокойным.

– Разве Арьяна вам не поведала? Через месяц она отправится со мной в Горные Пределы.

И столько самодовольства и уверенности было в драконе,

что мне жутко, прямо вот позарез захотелось его треснуть чем-нибудь, желательно – очень тяжелым.

– Видимо, она настолько жаждет этой поездки, что довела дэгора до состояния обращения, – ведьма явно наслаждалась ситуацией. – А то, что Арьяна проходит практику, вам известно?

– Как и то, что практика закончится через месяц.

– Разве?

И вот тут до дракона дошло, что над ним издеваются. А я... просто не могла не восхититься госпожой Бертис. Кажется, меня не собирались отдавать на съедение!

– Тшшш! – снова зашипел кот, призывая меня успокоиться.

– Арьяна освободится от академической клятвы через месяц, – напомнил дракон.

– Она освободится от нее, если я буду довольна результатами ее практики и предоставлю документы академии. Вам же известно, что с ведьмами полумер не бывает? Полагаю, Арьяне стоит задержаться в Ладорге, да и город ей понравился.

Ее слова не были для меня чем-то странным и новым. Был в магическом контракте пункт, который мог продлить мою практику в случае, если наниматель окажется недоволен уровнем моих практических способностей. Помню, как удивлялась ему, уже, собственно, находясь в Ладорге. Выходило, что этот пункт обязательный для тех, кто проходил

практику под патронажем ведьм.

Вряд ли у госпожи Бертис было, к чему придраться, я все ее указания выполняла безукоризненно. Однако кто сказал, что она не найдет лазейку для того, чтобы помочь мне?

– Арьяна поедет со мной! – рыкнул дракон. – Ее контракт закончится через месяц. Я сам готов компенсировать затраченное время и ингредиенты, которые студентка испортила во время практики. Назовите свою цену...

– Вы так уверены, что она что-то испортила?

– А в ином случае у вас нет права ее удерживать. Арьяна поедет со мной...

– И для чего же?

Если бы дэгор знал госпожу Бертис хотя бы так же, как я, он бы не расслабился, не стал бы так слащаво улыбаться, а наоборот, насторожился. Потому что еще пара фраз в стиле «назовите цену» – и тапочками госпожа Бертис не ограничится. Они, конечно, у нее любимые, к тому же, как выяснилось, они – какой-то особый артефакт... Но есть у нее еще метла. И вот она – страшнее любого оружия, ранее мной виденного...

– Арьяна – уникальный человек. Я не чувствую в ней дракона, однако проверить ее принадлежность к нашей расе все равно стоит. На нее совершенно не действует драконий магнетизм, что очень странно.

– На нее и ведьминские чары не действуют, – усмехнулась госпожа Бертис. – Но ничего уникального или удивительного

в этом нет. Арьяна точно человек. Дитя, зачатое в насилии, выношенное в ненависти, но росшее в родительской любви, во всяком случае, до того момента, пока ее родители не погибли. Вот и вся тайна ее сильной магии и устойчивости. Если вами движет исследовательский интерес, оставьте девочку в покое...

Госпожа Бертис продолжала говорить, однако кот разорвал наш контакт, и меня выкинуло обратно в свое тело...

– Верни! – рыкнула я, пытаюсь осознать сказанное ведьмой. – Рысик, верни обратно, я хочу...

– Нельзя... – протянул кот и для верности спрыгнул со стола, а затем задал такого стрекача, что даже магией его поймать не получилось. – Прости...

И был таков.

А я... Я осталась сидеть за столом, глядя перед собой, оглушенная словами госпожи Бертис. Мне кажется, я даже оступела. У меня никак не укладывалось в голове, что мой отец – мне неродной. Что мама меня ненавидела. А потом смогла полюбить...

Уж не знаю, сколько я в этой прострации пробыла, при этом механически продолжая свою работу. Однако в какой-то момент мозг вспомнил главное правило, которым я всегда пользовалась по жизни: «Есть возможность исправить? Нет? Тогда сопли на рукав намотала, лишнее из головы выкинула – и вперед, с улыбкой неси миру доброту и радость, даже если эта доброта с пудовыми кулаками, а радость

зубастая, как акула».

Работало всегда безотказно.

Изменилось ли для меня что-то, когда я узнала, как именно я появилась на свет? Ни капли. Мой отец – Михей Ясноокий, мать – Марьяна Ясноокая, а я – Арьяна Ясноокая. И это никогда не изменится. Как и их любовь, которую они мне подарили.

Вот и ладошки.

– Надо же... – оглядев рабочее место, пробормотала я.

Так увлеклась, что уже наполнила пять ящиков с накопителями. Целых пять ящиков. Меньше, чем за сутки работы... Сильна я, однако...

Лишь бы не схалтурила.

Поднявшись со стула, я потянулась, чуть размялась и решила сделать небольшой перерыв: умыться, выпить прохладный отвар, перекусить парой бутербродов и уже после перепроверить наполненные накопители.

На всякий случай. А то мало ли...

К тому моменту, как я, посвежевшая после умывания, вернулась в мастерскую из ванной комнаты, на столе снова сидел Рысик.

Умеет же засранец чувствовать нужные моменты. Вернись он, когда я еще хандрила, отхватил бы от меня полотенцем. А так... Я ему сейчас и плату за свое подсматривание органиую.

Не его вина, что я слышала то, что мне явно не предна-

значалось. Есть такие секреты и тайны, которым лучше оставаться зарытыми. Чтоб мягко и сладко спалось...

– Дракон улетел, – глядя на меня, заявил он и расплылся в широченной улыбке, страшной, надо сказать, на кошачьей-то морде! – На метле хо-у-зййки...

– Видимо, дэгору не хватило сокровищ, чтобы расплатиться с госпожой Бертис.

– Скорее, не хватило мозгов, чтобы не предлагать свои деньги, – фыркнул кошка. – Хозяйка – не работоровец. А тво-уй друг снова получил тапчком...

– И что же натворил Ив?

Я не стала разочаровывать кота, а потому прошла к полкам и достала маленький пузырек. Желтые глаза Рысика засияли фонарями. Мои действия ему явно пришлись по вкусу.

– Для про-у-фифр-лак-ти-ки-мрау.

– Профилактики? Чую, для профилактики и мне стоит сегодня в мастерской посидеть подольше, – хмыкнула я и приступила к очищению собственной магии, а также перемещению ее в пузырек. – Не хотелось бы отхватить от госпожи Бертис ни тапком, ни метлой.

– Тапки только для очень состоятельных гостей, – раздался голос госпожи Бертис.

Я вздрогнула, но успела поймать выскользнувший из руки пузырек.

– И для вымогателей сырой магии. Рысик, брысь отсюда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.